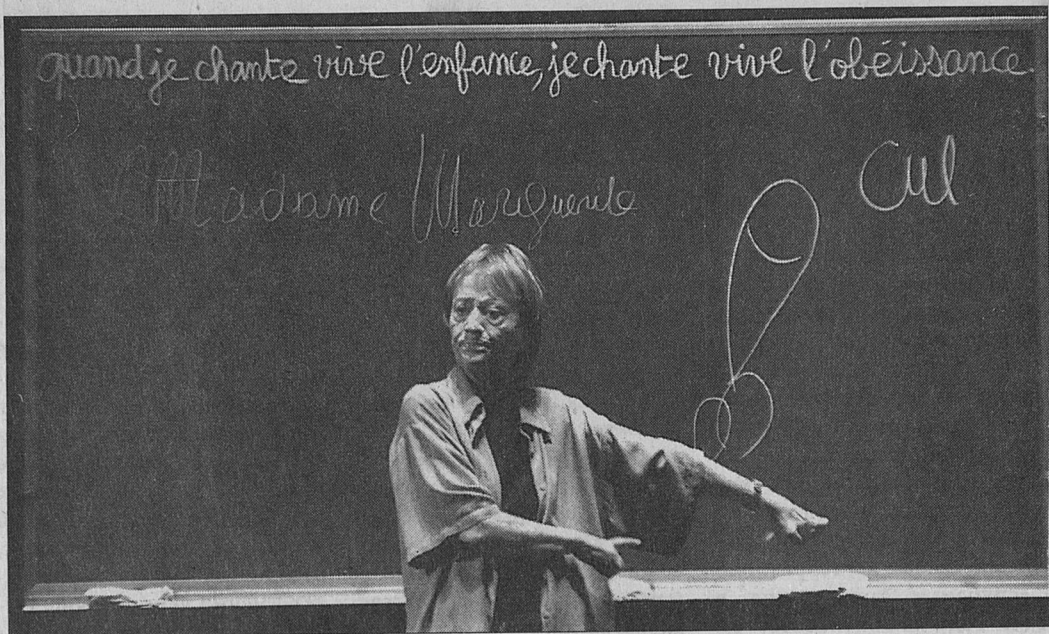

Анни Жирардо выходит к доске уже почти 30 лет.

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

Маргарита сама себе Мастер

Анни Жирардо дала урок на сцене Малого театра
Независимая — 2002 — 30 мая — с. 8

Дарья Коробова

Визиту Дамы французского кино и театра, известной парадоксалистки Анни Жирардо в Москву сопутствовало такое количество парадоксальных нелепостей, что чудилось: не наколдовала ли она? Журналистов разместили на балконах Малого театра, фотографов же минут за пять до начала представления принялись гонять по залу, словно стадо молодых бычков. А через десять минут и вовсе вывели вон. Администраторов не дозвались, лишь один нервический француз, представившийся продюсером, метался по залу, изредка выкрикивая: «Слишком много фотографов! Анни не выйдет на сцену! Что за бардак! Выведите всех из зала! Все!» Пришлось сказать, что у вас, месье, своя работа, а у нас — своя. И давайте не мешать друг другу.

Вся эта бурная нелепица вполне могла затмить и саму мадам, все же вышедшую на сцену Малого. Если таков был замысел организаторов, то он провалился. Крошечная Анни победила зал на первой минуте

спектакля, заставив зрителей — всех разом — повскакивать с мест, вытянув руки по швам. Дело в том, что героиня моноспектакля «Мадам Маргарита» — учительница седьмого класса. И от тысячи великовозрастных детишек, оплативших ее уроки (купив театральный билет), мадам вправе требовать послушания.

Эту роль Анни Жирардо играет (замрите!) аж с 1974 г. Спектакль «Мадам Маргарита» — это, собственно, только Жирардо, ибо, кроме нее, на сцене нет ровным счетом ничего. Ну, стол. Ну, грифельная доска и человеческий скелет. Простой свет, никаких декораций. Идеальное «чемоданное» представление, идеальная пьеса Роберто Атаида для экстравагантной харизматичной актрисы. Вероятно, Мадам Маргарита — не столько любимая роль Жирардо, сколько персонаж ее мечты, который она уже даже не играет. Слова настолько присвоены актрисой, а сам персонаж настолько органичен, что подозревать Анни в лицедействе как-то даже неудобно. Зрительское доверие стопроцентное.

Ничего примечательного Жирардо здесь не делает: не ходит по сцене колесом, не прыгает на одной ноге. Она просто говорит слова. Конечно, пьеса Атаида — некое моралите, слегка эпатирующее, слегка хулиганское. С неперенным жизненноутверждающим выводом в финале: твори добро на всей земле. Но ни драматург, ни актриса своих педагогических мессианских намерений не скрывают. Это и увлекает, превращая постановку в скромную мистификацию. Веришь, что сидишь не в театре, а в классе? Если нет — выйди вон. Если да — будь добр, слушай и усваивай.

Единственное, чего Анни Жирардо не изображает на сцене, так это великую актрису. Скорее универсальную училку, которая всегда с тобой, как город Париж. Она и плачет, и хохочет, и путается в словах, и не знает, как объяснить, чтобы мы, лоботрясы, унесли из театра хоть какой-то урок добросердечия. Я вот встретила после спектакля свою учительницу французского. Видимо, без колдовства все же не обошлось.